

Детство.

Я родился 1 мая 1960 года в Ленинграде, в праздничный День Международной Солидарности Трудящихся. В тот день был успешно сбит, современным на то время ЗРК 75, американский самолёт с лётчиком Пауэрсом, совершивший разведывательный полёт на недосягаемой ранее высоте, над всей территорией СССР. Это были времена после Карибского кризиса и все боялись начала новой войны.

Жили мы в сыром цокольном полу подвале дома №11 по Гатчинской улице, в комнате коммунальной квартиры №30 с одним узким окошком под потолком на уровне ног прохожих.

Когда мне было 4 года мы переехали в дом на улице Грота у Песочной Набережной ПС.

Набережная действительно была песочным пляжем. Дороги вдоль Невы не было, и мы свободно выходили на набережную. Очень хорошо помню как папа принёс со своего судна списанные фальшфейеры и мы жгли их на набережной. Тогда такой огонь, горящий и под водой, очень яркий, искрящийся и опасный был диковинкой. Помню огромный корабль, стоящий на Неве.

В новом доме также была коммунальная квартира. Я помню только детишек, которые показывали мне большой стеклянный шприц и набирали им воду.

И ещё помню, как мама рано утром вела меня в садик. Мне очень не хотелось в садик и слёзы застилали всё, отчего свет уличных фонарей превращался в звёздочки. Это было очень красиво.

В 6 моих лет мы опять переехали - в район Гражданки, на улицу Верности 42-126. Это была отдельная квартира – распашонка, на третьем этаже дома-Хрущёвки, где одна большая комната была перегорожена 4-створчатыми, распашными дверями. Рядом было Пискарёвское мемориальное кладбище и перед ним большое поле грязи, колдобин, рутвин.

Рядом с домом строились здания детского сада и, с другой стороны, через поле, - школы. Вокруг сада миниатюрный каток укатывал асфальт (таких маленьких я впоследствии не видел). А на школу упал башенный кран и проломил часть стены. Когда школу достроили, мне как раз исполнилось 7 лет, и я пошёл в неё учиться.

Школа 184 Калининского района.

В школе я хорошо запомнил человеческий скелет.

Моя первая учительница – Нина Яковлевна Костенко.

В школе я очень часто болел, в основном воспалением лёгких, кроме того у меня были хронические холецистит и гастрит, поэтому я много пропускал и занимался дома. Подружился я с одноклассником Сашей Яковлевым, с которым мы жили в одном доме. Позже он был моим компаньоном по издательству.

В нашем доме жил также мой будущий приятель Миша Волков, с которым мы гуляли по окрестным полям и любили прыгать по крышам помоек и пристроенных к ним гаражей.

Летом меня отправляли на дачу в Лаврики или мама брала меня с собой в командировки.

Папа работал боцманом на грунтоотвозной шаланде в караване землечерпалки «Знаменка», занимавшейся строительством портов, каналов и сооружений.

Дома его почти не бывало. Мама как почвовед-агрохимик тоже ездила по командировкам в леса и поля и не могла за мной присматривать. Поэтому в Лаврики приглашали кого-нибудь из знакомых, чтобы присматривать за мной. Обычно это были мои одноклассницы Прищепа Алла с мамой, потом Медынская Ира и другие.

Хорошо помню, как в Лавриках мы устроили войну с луками и стрелами. Над ямой построили шалаш. Одни сидели в шалаше, а другие обстреливали шалаш горящими стрелами (в смоле). Вот это было да!

Когда я стал старше, моим любимым развлечением было изготовление ракет с двигателями из тертого магния с марганцовкой и самодельного чёрного пороха. Первый был основным двигателем и после сгорания, по длинному каналу (из карандаша) огонь добирался до порохового заряда, который выбрасывал парашют. Я регулярно запускал свои ракеты на поле, и они то взрывались, то не раскрывался парашют или выбрасывался раньше момента начала падения. Никак было не добиться идеальной работы систем.

Ещё взрывали болты с серой от спичек, зажатой в гайке между двумя болтами и просто делал бомбочки магниевой стружки и марганцовки. В те времена народ относился к этому довольно спокойно, и даже с интересом. А самопалы из сплющенных с одной стороны трубок я испытывал прямо в квартире, когда родителей не было дома. На испытания я привязывал самопал к стулу. Несколько раз их разрывало, причём однажды прямо в руке. Кожу тогда сильно обожгло.

Музыкой я серьёзно занимался с самого детства. В игре на пианино у меня всегда были большие успехи и я давал уроки соседям. Как-то, находясь в санатории «Сясьские Рядки» я пел на концерте и играл на пианино, и так понравился воспитательнице, что она забирала меня всякий раз с тихого часа, и я обучал её игре какой-то простой мелодии. И хотя способностей у неё не было, упорства было достаточно, и к концу месяца она сносно долбила по клавишам опостылевшую мне мелодию.

Заниматься музыкой надо было постоянно и поэтому, когда я ездил с мамой в командировки, я использовал для игры нарисованную на бумаге клавиатуру, а звук издавал голосом самостоятельно. Такой принцип воспроизведения давал замечательные результаты развития музыкальных способностей.

Позже, мама купила мне аккордеон, которым я также иногда занимался.

Учился я неплохо. По физике и математике – прекрасно. Но поскольку часто болел, то пропускал много занятий, что сказывалось на оценках. После 7-го класса я твёрдо решил добиться высоких оценок, порезал себе палец и кровью написал клятву учиться отлично. Выполнить её мне удалось почти полностью.

Интересно, что в восьмом классе единственная тройка моего аттестата - за пение. Учительница не отличалась музыкальным слухом, фальшивила, я же её иногда поправлял. И в основном мы изучали биографии композиторов, а этими знаниями я не отличался.

Впоследствии огромную часть своего времени я отдал музыке и игре на гитаре, но это уже после школы.

С 8 по 10 класс я заочно учился в школе ЗФТШ при МФТИ (заочная физико-техническая школа при московском физико-техническом институте). Там предлагались такие задачи, что мои учителя в школе открывали рот, а специально приглашённый еврей-репетитор созвал консилиум для обсуждения решения, но потом отказал в помощи.

На контрольных по математике и физике я легко решал свой вариант задачи минут за 15, а в оставшееся время решал остальные варианты для остальных учеников.

В школьной стенгазете появился стишок:

Алексей Шелагин – ум,
Котелок отменил.

Все задачи для соседа
Он решит мгновенно.

Потом приглашали перейти в математическую школу, но после обдумывания я отказался, т.к. у нас преподавали автодело, которое меня очень привлекало.

В 10 классе я посещал аспирантские курсы Лесотехнической Академии по программированию появившихся тогда первых ЭВМ «Проминь-М» и «Мир». Я составлял программы – как щёлкал орешки, когда учёные мужи в аудитории потели от напряжения. Было даже как-то неловко. Программы для «Проминь» исполнялись втыканием штырьков, соответствующих определённым командам, в панель. Машина была большущая, величиной со стол. А у «Мир» уже была клавиатура.

Ленинградский Институт Авиационного Приборостроения.

Ещё в 9-10 классах у нас был прекрасный военрук, бывший командир подводной лодки, который очень интересно проводил занятия, и на военных сборах наш класс прекрасно показал себя, отлично маршировал под песню «Варяг». Поэтому почти все ребята потом пошли в военные училища.

В 10 классе к нам в школу приходил мужчина из ЛИАПа и рассказывал о своём институте. Троє из нашего класса (Яковлев Саша, Филатов Коля и я) решили попытаться поступить в ЛИАП. Меня привлекал радиотехнический факультет. Я подал документы на специальность 701 и сдал экзамены.

Когда вывесили проходной балл и списки поступивших, я понял что не добрал какую то десятую балла, просмотрел список поступивших, себя не нашёл и очень расстроился. Когда вернулся домой мне стало плохо и я заболел. На следующий день пришёл Саша Яковлев с поздравлением о поступлении в институт. Но я же не поступил!? Тебя зачислили на специальность 705 – там проходной балл был ниже! А я и не смотрел список по смежной специальности. Вот это была радость.

Учился я старательно и с увлечением, в группе 237. Зимой позвонила как то мама Сергея Егорова – товарища по даче в Лавриках (с 5 линии) и предложила поехать по лишней путёвке туристским поездом в Орехово – кататься на лыжах. Я с удовольствием согласился. Там я забрался на высокую гору и начал спуск. В этот момент сбоку вышло несколько человек, прямо на моём пути. Я попытался свернуть, упал. Дальше ничего не помню. Очнулся в поезде на пути в Ленинград. Оказывается я налетел на бетонный столб и ударился об него головой так, что проломил лицевую кость.

После полученной травмы я долго приходил в себя. Поэтому мне пришлось взять академический отпуск на год для лечения в больницах и санатории в Дюнах.

В следующем году я продолжил обучение со 2-го курса уже в другой группе - 248.

Здесь я сдружился с Максимом Соколовым, который также пришёл в эту группу на 2 курс – перевёлся с вечернего.

Окончание института омрачилось очередной травмой. Перед сдачей выпускного экзамена по военной подготовке (ЗРК ПВО) и защитой диплома нас отправили на военные сборы в Усть-Нарву. По возвращении со сборов, я неудачно нырнул в Охту на даче в Лавриках, да так, что сорвал скальп и получил ушиб мозга. Травма была довольно страшной. Очень долго пролежав по больницам, перенёсся ряд операций, я ухитрился сдать выпускной экзамен, убежав на этот день из очередной больницы. Одежду мне принесла мама. Иначе я потерял бы ещё один год. Через месяц я прекрасно защитил диплом, спроектировав измерительный прибор и чип к нему, и получил звание инженера. В дальнейшем мне пришлось ещё отправляться в больницы для реабилитации. Многие из моих однокурсников после окончания института отправились на службу в армию. В их числе был и мой близкий друг – Максим Соколов.

ВНИИ Телевидения

По распределению я отправился во ВНИИ Телевидения. Первоначально в ОГК (отдел главного конструктора). Но мне там не особенно понравилось. А встретив однажды своего одногруппника по ЛИАП - Сашу Гершмана, я был очень заинтересован им в переходе в создаваемое 7-е отделение, где был молодёжный коллектив и очень интересная работа по проектированию микроэлектронных чипов для ТВ аппаратуры. Обратившись в Совет Молодых Учёных и Специалистов я получил поддержку в этом, и вскоре был переведён на новое место в лабораторию 735.

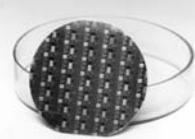
Начальником лаборатории был Симкин Борис Эдуардович. Он был талантливым учёным и давал нам полную свободу творчества. Например уезжая в командировку на неделю он давал мне задание: «Лёша, пожалуйста в моё отсутствие разберитесь с проблемой робототехники по зарубежной англоязычной литературе и составьте отчёт!».

Работникам ставились задачи, по результатам которых делались доклады и проводились коллоквиумы.

Занимались проблемами распознавания образов (на изображениях) и методиками быстрой обработки информации при спектральных преобразованиях. Помнится, я предложил новый оригинальный метод пошагового преобразования Фурье, как я его назвал «метод жучка», по аналогии и в отличие от известного «метода бабочки». Дима Белов занимался китайскими системами счисления в остатках, применительно к ускорению машинных вычислений. Словом темы работ были исключительно интересными.

Вскоре лаборатория определилась с направлением работ, и мы приступили к подготовке чипов для будущего советского камкордера. Коротков Андрей разрабатывал светочувствительную ПЗС матрицу а мне достался чип Кодера/декодера, ставший впоследствии первым советским работоспособным КМОП чипом (см. [Документ](#)). На фото слева неразрезанная кремниевая пластина с чипами. В коллективе было человек 10 моих ровесников, мы сразу же крепко сдружились и проводили вместе много свободного времени. Наверно это было самое счастливое время моей жизни.

Занимался я и разнообразной общественной работой.

Как-то 7 отделение отмечало завершение года в ресторане гостиницы на ул. Мориса Тореза. После докладов и отчётов был торжественный ужин и меня попросили спеть песню. Я исполнил «Вальс бостон» Розенбаума под восторг слушателей, потом Андрей Коротков выкрикнул - «Кандальнюю» давай! Я и запел. После первого куплета начальник отделения Баяндин В., уже изрядно подвыпивший, завопил: «Немедленно прекратить!» и пытался согнать меня со сцены. Но проще выпить винца, чем остановить певца, и я допел до конца под его беспрерывные вопли. Зал был в восторге и, как ни странно, мне это полностью сошло с рук. А однажды я потерял секретную печать для опечатывания лабораторий и писал объяснительную записку 2-му отделу. То ли у меня был лирический настрой, то ли под впечатлением недавно прочитанного Сирано, документ получился в стихотворной форме. Помню, там были слова из песни: «Подвела дыра моя в кармане, подвела карманная дыра!!». Выражение лица секретаря, прочитавшего документ, было более чем удивлённое.

Позже меня стали приглашать проводить общественные мероприятия. Так на фото я веду встречу с ветеранами, посвящённую 9 мая, в актовом зале института.

Увлечения.

Папа, хотя и был не вполне здоров – левая рука у него двигалась с трудом – это было последствием перенесённого в молодости энцефалита, любил делать что-нибудь руками и достиг определённых успехов. У нас стоял самодельный магнитофон – громадный тяжеленный чемодан, который папа собрал по частям, и мама говорит, что он даже когда-то работал – у них на свадьбе. Я перенял у папы интерес к технике, и всё моё детство прошло с паяльником, гаечными ключами, техническими книгами и журналами «Горизонты техники для детей», «Радио» и «Моделист-конструктор». Посещал кружок картина и радиокружок. В оставшееся время бренчал на гитаре.

Ещё в 70-х годах я устанавливал моторы Д3, Д4 на велосипеды, бесконечно их настраивал и регулировал зажигание, промывал карбюраторы. Позже родители мне купили мопед «Рига-3», что было пределом моих мечтаний. Все друзья обращались ко мне для ремонта и регулировки их техники. Я так преуспел в этом, что папа Сергея Егорова подарил мне переделанную им в кабриолет неработающую инвалидную мотоколяску.

Самыми сильными моими увлечениями были музыка, моторная техника и радиотехника.

Игре на гитаре, разучиванию песен я каждый день посвящал пару часов. В этом я достиг довольно неплохих результатов. Легко подбирал аккомпанемент к любым мелодиям. Вечерами гулял с

друзьями и компаниями по окрестностям, играл, пел и был популярен в районе, особенно среди местной шпаны. Голос был очень неплохой и сильный. Я знал очень много песен любого репертуара и в любой компании пользовался успехом.

Позже, в поездках в Польшу и Венгрию членом, мои песни радовали местных жителей на рынке, в то время как почти весь мой товар был уже украден. А в поездке на Кавказ в 1986г, когда мы с Витей Лосевым и Андреем Коротковым полностью спустили все деньги за 1 неделю, а до даты оплаченного обратного рейса оставалось 3 недели, мы прекрасно использовали все возможные способы бесплатного выживания. Я просто купался в музыкальной славе и каждый день мы развлекались в компаниях и на свадьбах. Обследовали всё побережье от Лазоревского до Сухуми. Завели кучу знакомств и даже съездили на Северный Кавказ в Ходыженск. Но самый большой сюрприз ожидал под конец путешествия. Когда в последний день перед отлётом мы съели в столовой по манной каше на 11 последних копеек, а вечером очистили ближайший сад от излишков фруктов, я был очень озабочен проблемой 5 копеек на метро в Ленинграде. Это придало мне вдохновения, и весь полёт я заливался соловьём в салоне самолёта.

Салон был заполнен финнами, возвращавшимися с отдыха на Кавказе. Перед посадкой один финн прошёл по рядам, а потом, подойдя ко мне, незаметно сунул мне в карман увесистую пачку, похожую на деньги. Я подумал что видимо это листовки – у нас во 2-м отделе висели плакаты с образцами листовок напечатанных под деньги. Поэтому доставать не стал. Мои друзья этого даже не заметили. Удивительно как вытянулись их лица, когда в аэропорту я стал пересчитывать купюры. Это были огромные по тем временам 350р.

Мы радостно отметили это событие грандиозной пьянкой. Потом я взял отпуск за свой счёт и отправился путешествовать по Средней Азии (Хива, Бухара, Самарканд, Пенджикент, Ташкент) в компании Сергея Данчука и замечательных девочек из 7 отделения - Марины Абрамовой и Тани Репинской, с которыми мы годом раньше посещали клондайк водолазов – мыс Тарханкут (Крым). Но всё это было много позже, уже во ВНИИТ.

А в студенческие времена, я занимался совершенствованием звуковоспроизводящей техники. Собирал усилители, переделывал магнитофоны, изготавливал звуковые колонки. Читал очень много литературы по радиоэлектронике. Готовил установку цветомузыки, сенсорную систему охранной сигнализации для мотоцикла, радиостанцию и др.

В миниатюрный корпус модели-сувенира радиоприёмника VEF, размером со спичечный коробок, я собрал и встроил действующий радиоприёмник с рабочим верньерным устройством (для

настройки на станцию), изготовленным из трубчатого конденсатора, лески и шестерни от часов. Стрелка перемещалась вдоль шкалы при вращении колёсика настройки. Динамик изготовил из микрофонной капсулы, соединённой с диафрагмой из кальки. В него же поставил аккумулятор и даже микро зарядное устройство с питанием 220В. Когда я принёс приёмник в институт, и включил между лекциями, мои одногруппники восхищались им как дикари стеклянными бусами. Вообще, я всё время что нибудь придумывал и делал задуманное. Например, в моей комнате на Демьяна Бедного при входящем звонке на коммунальный телефон мигала лампа в моей люстре, и только через 5 секунд после этого звонил телефон в коридоре, поэтому я всегда первым брал трубку. По стенам комнаты в двух перпендикулярных плоскостях были заложены петли провода, подключаемого к выходам усилителя звука, т.о. в комнате я пользовался беспроводными наушниками и пр.

Поэзия.

Работа инженером во ВНИИТе оставляла достаточно времени и для поэтических упражнений. Занимаясь моделированием на ЭВМ разрабатываемого мною чипа «Кодек для видеотрактов ТВА» я запускал программу на своём ДВК (дисплейный вычислительный комплекс – прообраз появившегося позже персонального компьютера) и шёл заниматься параллельной работой - автоматикой в КВЦ или сидел писал стихи. Получалось неплохо. Как-то я написал эпиграммы на всех работников нашей лаборатории. Но в основном меня занимала лирика.

*Минуло счастье за мгновенье
И не успел его я ощутить.
Я пил вино не чуя опьяненья
Как запьянял, так нечего мне пить.
Тебя уж нет, и никогда, быть может
Ты не пошлёшь мне свой прощальный взгляд,
А я пьянён тобой, и сердце моё гложет
Тоски безмерной по тебе смертельный яд.
Я в очертаньях всех предметов
Стал находить твои чудесные черты,
Среди веселых радостных куплетов
Я милый голос слышу, но где ты?
Любой звонок меня бросает в трепет,
Я жду тебя терзаясь день и ночь.
Смятённый дух мой лишь тобою бредит,
И нету сил себя мне превозмочь...
Минует всё, и время разметает
Как листья вихрь мою слепую страсть,
Но память в моём сердце изваяет
Навеки, милая, твою над мною власть.
Где бы ни была ты - будешь ты со мною,
И не отдам тебя я никому,
И встретив смерть, я унесу с собою
Твой славный образ, дух и красоту.*

Ода Симқину Б.Э.

*Симқин сидит за рабочим столом
Мысли в эфир источая.
Мозг его страстью познанья влечом,
Воображенье летает.
Мнится ему электрический глаз -
Симқин в волненьи трепещет.
Духа паренье чеканя в звон фраз
Взор обращает на клеши.*

Болезнь

*В моей квартире властствуют микробы.
Они везде, куда не бросишь взгляด.
И я, исполнен бесконечной злобы
Кричу заразе: где ваш главный гад?
Везде, во всём видны симптомы гриппа-
Откроешь кран- чихает и течёт,
Больной диван давно источник скрипа,
А пальма бесконечно воду пьёт.
Фальшивым голосом гитара плачет
И диктор в телевизоре дрожит,
Жар батарей, тонарм вертушки скачет -
Любой на моем месте убежит!
Но я прикончу мелочных злодеев,
Их к высшей мере я приговорю.
Микробов праведных я в дом к себе посею,
И с ними встречу новую зарю!*

Западный Крым

*Пустынnyй берег, рифы Тарханкута
И полный сказочных богатств подводный мир
Меня зовут от скучного уюта
Плода, где ждёт мой каменный кумир,
Где плещут волны ласкового моря,
И солнце в брызгах радугой блестит,
И чувствуя во рту я привкус соли,
И сердце легким трепетом знобит.*

(И.Б. 31.12.89г.)

*Я вам желаю друг жестокий
Чтоб сбылись в этот Новый Год
Желанья. Чтобы чувств глубоких
Не омрачала тень забот.
Чтобы душа беспечно пела
И сердце наполнила любовь,
Чтоб жизнью радовалось тело*

Пахут Тарақанов, копая в носу

Пьянеть соплишу щелчами.

Вытянув, мирно жует колбасу

Вперившись в схему очами.

Симкин решительно сопли стражнув

В суть механизма вникает.

Эврика! Понял! Из банки глотнув

Принцип на глаз развивает.

Я не знаю,

Чем я смогу себе помочь.

Давно ушла надежда прощь,

И я не верю что смогу вернуть её хотя бы на несколько мгновений.

И к струнам тянется рука,

Но звук оглох наверняка,

И я похож на дурака который бьётся головой пытаая стену.

Но где то же есть для меня утешенье

И где то есть радость и свет,

Я вижу их,- вот они рядом с тобою

Меня же поблизости нет

Но я не претендую.

Им быть твоими навсегда.

Мне только видеть иногда

Твои глаза издалека

Пускай мгновенье, но оно

Последний смысл, оно одно

Успокоенье.

Пускай я не смог принести тебе счастья

Я верю - все было не зря,

И может когда-нибудь с добрым участьем

Сердечно помянешь меня

За то что я, что я тобою,

Одной тобой существовал,

Побея я душу передал

Нисколько не надеясь на взаимность,

И обреченная рука

Спешит остататься на века

В строке бессмертного стиха.

Не ведая свою наивность.

Избранное.

А на щеках играла кровь.

Я вас любил безмерно, нежно,

Пак искренне боготворил,

Пак преданно и неизбежно

Как дай вам бог другой любил.

Пусть не тревожат вас воспоминанья

А в сердце лишь спокойствие царит,

Пусть о себе мое напоминанье

Оно великолично извинит.

Перебирая в памяти небрежно

Лишь на мгновенье вспомнишь ты, быть может

Того кто тебя любит безнадежно,

Кому ты всех милее и дороже.

Иди! пусть вслед тебе полют дожди

И никогда не приходи

Все позади!

Все позади!

Прощай! и слез моих не замечай!

И никогда не повстречай!

Навек прощай!

Прощай!

Потом! Пусть сердце станет только льдом

И тишина наполнит дом

И тьма кругом!

Кругом!

Сонет

Вновь рады мы чудесному рождению

Природы этой раннею весной.

Подвластно все подступному движению,

И тянет перестраивать застой.

Неумолимый царь природы - время

Поропит резвый бег своих гонцов

Чтоб мать земля достала из ларцов

Свои одеяды, сбросив снега бремя.

Зима была больною и бессильной.

Плем торжество весеннее обильней,

И искорки весёлых женских глаз

Скорее пламя разжигают в нас.

Все одержимо радостным стремлением,

И одиночество приводит дух в смятение.

Жене.

Храни тебя бог дорогая

От горя, печалей, невзгод.

Пусть солнце твой путь озаряет,

И ветер весёлый поёт.

Поёт о любви и надежде -

Которая компас земной,

А ты, про луч солнца, как прежде,

Мне песню любимую спой.

Храни тебя бог дорогая.

Спасибо судьбе, что свела,

И струнами сердца играя,

Нам счастье в дом принесла.

Как я начал своё дело.

Чем я только не занимался:

Выпечкой и продажей сахарных трубочек (с Ларионовым Димой);

Выгонкой тюльпанов дома на гидропонике (с Беловым Димой);

Разборкой старых домов (с Гришой Папериным);

Спекуляциями с телевизорами и мебелью;

Сбором брускини и сушкой белых грибов на продажу. Салми (с Борисом и Аркадием);

Челночными торговыми поездками в Венгрию, Югославию, Польшу (с Петровым Вадимом).

И всё это помимо различных многочисленных работ по совместительству. Например, в красильном цеху прядильно-ниточного комбината, слесарем КИПиА в котельно-вентиляционном цеху, слесарем на заводе «Красный Химик», маляром во ВНИИТ, грузчиком, токарем, фрезеровщиком и пр.

Однажды, мой товарищ по музыкальным упражнениям Жаров Сергей пригласил меня к себе домой на Звёздную, и познакомил с гитаристом Димой Машиной. Мы поиграли и решили организовать группу. Требовалась аппаратура. Место для игры – было – в школе. На аппаратуру нужно было заработать. Это был конец 80-х годов и весь народ занимался продажами, спекуляциями и челночными поездками за границу. Нужно было что-либо изготовить, а с продажей проблем не было. В то время на рынке появились антирадары, и мы с Димой решили заняться их производством. Я закупил детали, изготовил шаблоны, заказал печатные платы, изготовил корпуса и крепёжные зажимы, напечатал инструкции, организовал пайку и сборку. Дима занимался настройкой и гарантийным ремонтом. Дело пошло. Каждый антирадар продавался по цене, равной месячной зарплате квалифицированного рабочего. Несколько лет мы занимались этим делом. Но потом спрос спал, и появились конкуренты с более выигрышными корпусами.

Я занимался также выпуском и продажей первых АОНов (приставок к телефону - автоматических определителей номера звонящего абонента), и возил их на продажу (как и антирадары) даже за границу.

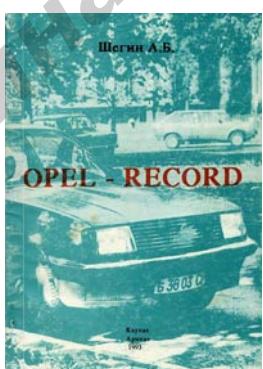
Во ВНИИ Телевидения к тому времени я перешёл на работу в другое (2-е) отделение, в подразделение, занимавшееся видеодисками. Но я предложил начальнице – Ксении Александровне – начать выпуск автосигнализации по разрабатываемой мною схеме, на что она радостно согласилась. Я занимался разработкой схемы, конструкции и материалов для этого производства, и мне была предоставлена полная свобода. Самостоятельно же я занялся производством новых компактных антирадаров современной конструкции, в литых корпусах.

Как человек деловой я пользовался авторитетом среди сотрудников 7 отделения, куда частенько наведывался и после ухода. Однажды Богдановский Дима спросил меня - что я думаю по поводу организации производства алюминиевых ложек (которых в тот момент не хватало). Я посмеялся над его идеей и посоветовал лучше напечатать книгу по ремонту автомобиля Опель Рекорд - в то время я ездил на такой машине, точнее больше лежал под ней, т.к. она сломалась через 2 дня после покупки. Застучал двигатель, и я самостоятельно полностью разобрал её в гараже, сделал капремонт, собрал и установил двигатель. Т.к. запчастей не было, мне пришлось применить аналогичные детали от отечественных авто и даже мотоциклов. Так что опыта было достаточно.

Через некоторое время Дима обратился ко мне с предложением напечатать такую книгу. Я подумал: действительно, а почему бы и нет? Я взял пособие по ремонту Жигулей, купил книгу по ремонту на немецком языке и книжку «Покупаем иномарку». Заказал перевод немецкой книжки. По структуре, и используя части из книги по ремонту Жигулей, а также свой опыт ремонта и взаимозаменяемости с отечественными деталями и технологиями, написал пособие по ремонту Opel Record. Основные рисунки я вставил из немецкой книжки.

Дима заказал набор текста, ксерокопирование рисунков. Вырезанные ксерокопии вклеил в макет и заказал печать 3 000 экз. в типографии. Печатали

долго и выдавали тираж по частям с окончательным расчётом после выдачи всего тиража. Когда выдали первые 100 экз, я поехал на авторынок в Автово (Гулливер) и предложил наши книжки на реализацию по цене, эквивалентной 10\$. (на тот момент моя зарплата инженера составляла 15\$). Продавец отнёсся скептически, поразился цене, но согласился попробовать. Я оставил 10 экз. Через 2 дня он позвонил и попросил привезти ещё.

Первые 10 проданных книг окупили все затраты по подготовке макета и печати тиража. К моменту расчёта за тираж, мы уже получили значительную прибыль. Дело пошло на ура. Книги брали десятками пачек, и мы занялись распространением и подготовкой новых книг. Конкурентов не было, кроме единственного московского издательства (впоследствии АНИ).

Писать новые книги самостоятельно не было возможности, и мы просто заказывали перевод немецких книг на русский язык, а я выполнял редакторские функции.

Некоторые продавцы наших книг (напр. Евгений с рынка на ул. Салова) быстро сообразили, что и сами могут заказать печать наших книг, и начали пиратский выпуск копий наших изданий. Так образовалось издательство Лель. Кроме того, некоторые типографии печатали излишки тиража и продавали их потихоньку самостоятельно - дешевле. Причём оборот пиратских изданий под нашей маркой существенно превышал наш.

Дела сердечные. Семья.

Впервые женился я довольно рано 20 февраля 1982 года (в 21 год). Моя жена - Светлана Алексеевна окончила музыкальное училище по классу скрипки. Любовь к музыке и свела нас. Мы вместе ездили в Ригу, в гости к Юрию Виттенбергу – моему троюродному дяде, который оставил о себе самые лучшие впечатления. Потом путешествовали по Прибалтике и западной Украине.

После моей серьёзной травмы от неудачного нырка в речку я очень долго лежал по больницам. Светлана в момент травмы была на 7-м месяце беременности и была страшно шокирована случившимся. Ведь это произошло на её глазах.

Новорождённого сына Дениса я встречал вместе со своим другом Мишой Волковым, отпущенными на несколько дней из армии. Потом пришлось снова вернуться в больницу.

Лёжа в больницах, одновременно сдав в это время ещё и выпускной экзамен и защитив диплом, а в дальнейшем проходя реабилитации, я упустил самое ценное время для нашей семьи и вскоре мы развелись.

Я долго переживал развод, но в конце концов успокоился и даже помогал бывшей жене в её коммерческих занятиях. В дальнейшем она родила ещё одного сына Ивана, которому подарила мою фамилию, и с двумя детьми эмигрировала в США, где и проживает до сих пор. Там её личная жизнь с новым американским мужем Джимом также не сложилась. Денис окончил колледж, но обучение не продолжил и занимается различными приработками, ремонтирует велосипеды, восстанавливает компьютеры и живёт с мамой. Иван же выбрал специальность авиационного военного.

Со своей настоящей женой Ириной Викторовной я познакомился во ВНИИТ в 1985 г. Очень хо-

рошо помню тот день, когда нас представил Дима Белов. Я очень долго ухаживал за ней, и мы поженились только в 1998 г. В новой семье мои музыкальные способности стали постепенно замещаться страстью к строительству. Отстроив новый дом и флигель в Лавриках, облагородив участок и выковав ограду, я не остановился и купил большой участок в престижном месте Хязельки (почти Хельсинки), где также возвёл замечательный дом. К сожалению, жена не оценила мои труды и только тяжело вздыхает, предчувствуя дополнительные обузы. Наша замечательная дочь Яна, очень радует родителей. Ещё при рождении я посвятил ей стишок.

Занятия спортом.

В детстве и юношестве я совсем не занимался спортом, т.к. вечно болел. Даже в институте физкультуру я почти не посещал из-за травм. Правда в детстве мне родители сделали турник, и я иногда упражнялся на нём в Лавриках, а в школе я прочитал в «Науке и жизни» об упражнениях йогов и немного занимался этими позами.

На старших курсах института, зимой я стал добираться до дома от метро Академическая бегом трусцой, это было приятнее, чем дожидаться трамвая и затем давиться в нём. Бег доставлял удовольствие и я стал потом бегать и просто так.

Перед окончанием Института нас послали на военные сборы, и тут я впервые почувствовал вкус к физическим упражнениям. Я с удовольствием бегал с полной выкладкой, страшно уставал, но в целом строевая подготовка, дисциплина и военная муштра мне доставляли положительные эмоции.

После сборов я поехал с женой Светланой в Лаврики, где неудачно нырнул за плотиной, ударившись головой о подводный камень так, что содрал себе скальп сзади - наперёд.

Как вылез из воды не помню. Чувствую, что что-то висит перед глазами и что-то тёплое течёт с головы по всему телу. Света, а она была на 7-м месяце беременности, бегает по берегу туда-сюда и вопит. Вызвали скорую и погрузили меня в какой-то Москвич – повезли навстречу скорой. В 4 больнице «25 октября» скальп промыли и пришили на место. Правда потом пришлось ещё несколько раз делать операции, вскрывать и чистить. В больнице я получил массу впечатлений, знакомств (Михайлов Пётр Георгиевич - общался с ним довольно долго) и историй.

После этой истории я стал испытывать страх перед нырянием и, соответственно, желание его побороть.

Когда после окончания ЛИАПа я поступил на работу во ВНИИ Телевидения, я очень сдружился с коллективом лаборатории. Мы проводили отдых вместе в байдарочных походах и поездках.

Я ежедневно бегал на работу во ВНИИТ из дома в Ручьях (ул. Верности, д.42). Это примерно 7 км. Там принимал душ в КВЦ (котельно-вентиляционный цех), а днём ещё иногда посещал железную комнату, где занимался культивизмом.

В 1986г, каждый день в обед бегал в пруд перед «Позитроном», окунался там и бежал назад на работу. Начал я с лета, а кончил уже зимой, купаясь в проруби.

После таких упражнений в послеобеденное время меня страшно клонило ко сну.

В ВНИИТе организовалась секция подводного плавания в собственном институтском бассейне (Экран), куда я и поступил. Мы договорились с дирекцией и сами построили перекрытие на пожарной лестничной клетке. Так образовалась отдельная комната на уровне балкона в помещении бассейна, где наша секция и разместила своё оборудование. Я поступил на курсы водолазов и по окончании получил удостоверение профессионала. Мы занимались регулярной чисткой бассейна, за что нам давали время в прибассейной сауне.

Много лет, раз неделю я играл в водный баскетбол в бассейне, где у нас образовалась команда. К сожалению к концу 90-х команда распалась.

В 1986 завод «Компрессор» предложил руководителю нашей секции Володе Ваганову снять подводный рекламный фильм для выставки в США о выпускаемом им буксировщике аквалангиста. Мы отправились группой из 8 чел. на съёмочную площадку в Крымский Судак и целый месяц занимались

там погружениями и съёмками. Был изготовлен рекламный проспект, где я стоял на обложке с буксировщиком на плече.

Готовый фильм длился всего 15 мин, а материала было отснято очень много. К сожалению, плёнка куда то затерялась, и проспект уплыл. Остался только материал Betacam без звука, отснятый с монитора (выложен на youtube).

В Судаке я познакомился с ребятами, занимающимися подводной охотой - Сергеем Смирновым и др., а позже, уже в Ленинграде, с Володей Докучаевым – тогдашним чемпионом СССР.

Он и увлёк меня подводной охотой. Мы стали регулярно участвовать в соревнованиях по подводной охоте, проводившихся на озёрах Уловное, Копанское (Кубок Балтики) и др., а осенью выезжать на чемпионат и кубок России в Новороссийск. Скоро у меня появилось хорошее снаряжение и ружья, я набрался опыта и стал показывать неплохие результаты на соревнованиях. В 1996 г. я стал кандидатом в Мастера Спорта

Красное море 2004. Каракс 25 кг

В 2000г., в составе сборной России, отправился на Чемпионат Мира на остров Таити, посреди Тихого океана. Несколько раз ездил в Хорватию на традиционные Новогодние соревнования - на остров Малый Лошин. Был на соревнованиях в Турции в качестве капитана сборной России.

В 2002 г я завоевал звание мастера подводного спорта.

Куба. Карибское море. Тунец 50 кг.
Bella Signora. Февраль 2014

Места учёбы.

- 1) 1967-1977, Средняя школа №184 Калининского района с водительскими курсами в 9-10 классах (права категории С) и отдельно сдал экзамен в ГАИ на велосипедные права;
- 2) 1973-1975, Музыкальные классы по фортепиано – частным образом;
- 3) Радиокружок;
- 4) Кружок картина при доме пионеров;
- 5) 1976-1977, Заочная физико-техническая школа (ЗФТШ) при МФТИ;
- 6) 1977, Аспирантские курсы при Лесотехнической Академии – программирование для ЭВМ «Проминь-М» и «Мир»;
- 7) 1978-1984, ЛИАП - Ленинградский Институт Авиационного Приборостроения. 2-й (Радиотехнический) факультет, специальность 705 (производство и конструирование РЭА);
- 8) 1978-1984, ЛИАП - Ленинградский Институт Авиационного Приборостроения. Военная кафедра, ВУС 441003 (ПВО ракетный комплекс 75);
- 9) 1984-1986, ЛЭТИ – Ленинградский Электротехнический Институт им. Ульянова (Ленина) по специальности «Применение ЭВМ и микропроцессоров в системах сбора и обработки измерительной информации» - вечерний факультет;
- 10) 1985, (ВНИИТ), Цифровое телевидение - Курс повышения квалификации инженеров. Диплом «Разработка программы логического моделирования цифровых БИС для видеотрактов ТВА V поколения»;
- 11) 1987 - (ВНИИТ), Курс повышения квалификации инженеров. Дипломная работа «Разработка специализированной элементной базы для ТВ аппаратуры IV-V поколений»;
- 12) 1988 Автошкола (Права категории В);
- 13) 1985 Курсы водолазов;
- 14) 2001 Курсы CMAS. Дайвер *.

Места работы.

- 1) 1978 Сезонный рабочий в полевой партии почвоведов;
- 2) 1982 Художник оформитель ленинской комнаты;
- 3) 1983 Изготовитель высокотемпературной печи для мастерской художественного литья;
- 4) 1981 Радиозавод «Россия» монтажник радиоаппаратуры и приборов на конвейере (практика от ЛИАП);
- 5) Грузчик. Перевозка мебели;
- 6) 1983 Химзавод «Красный Химик» - слесарь 5 разряда по ремонту котельной;
- 7) 1984 ВНИИ Телевидения – инженер, ОГК (Отделение Главного Конструктора);
- 8) Прядильно-ниточный комбинат, красильный цех. Рабочий;
- 9) 1984-1991 ВНИИ Телевидения – инженер, 7 отделение;
- 10) ВНИИ Телевидения – слесарь КВЦ (котельно-вентиляционного цеха), по совместительству;
- 11) ВНИИ Телевидения – маляр, по совместительству;
- 12) 1986. Водолаз-аквалангист. Съёмка рекламного подводного фильма про буксировщик аквалангиста. Судак;
- 13) 1991-1993 ВНИИ Телевидения – инженер, 2 отделение.

...

<http://шелагина.рф>